

Сян Кай, ссутулившись, перешагнул через канаты и покинул ринг. Лишь когда он вошел в раздевалку, шум проклятий в ушах наконец стих.

Менеджер обхватил его за пояс, преграждая путь:

— Босс ждет тебя в VIP-комнате.

— Босс? — Сян Кай на мгновение задумался. — А, Линь Цзыянь.

Сян Кай натянул свободную рубашку, но почувствовал, что воротник слишком тесен. Он дернул его, ткань с треском подалась, обнажив на груди между мышцами гладкую впадинку, покрытую тонким слоем пота.

Когда он вошел в ложу, Линь Цзыянь как раз отдавал распоряжение менеджеру:

— Объявите им, что будет дополнительный раунд. Пусть дерутся как хотят, назначьте приз в 200 тысяч.

Сян Кай холодно посмотрел на него. Линь Цзыянь поднял голову, увидел Сян Кая и расплылся в довольной улыбке:

— Я хотел посмотреть, как ты дерешься.

Он похлопал по месту рядом с собой:

— Иди, садись.

Сян Кай опустился на диван в метре от него и, открыв рот, зубами развязал бинты на руках. Линь Цзыянь подошел ближе:

— Я всегда знал, что ты силен. Бил ты сегодня по-настоящему яростно.

Сян Кай лишь насмешливо фыркнул в ответ, продолжая виток за витком разматывать бинты с ладоней.

В глазах Линь Цзыяня блеснула лукавая искорка:

— Скажи честно, ты ведь представлял на моем месте его? Поэтому и колотил так, будто хотел убить?

Сян Кай повернул голову:

— А ты довольно самокритичен.

— Ха! — Линь Цзыянь с видом человека, который так и знал, похлопал Сян Кая по бедру и откинулся назад, укладывая на него голову.

— Ты! — Сян Кай нахмурился. Его мышцы после интенсивной нагрузки обмякли, и от того, что Линь Цзыянь так бесцеремонно навалился, по телу прошла острая, колющая боль. Лицо Сян Кая невольно исказилось.

— Не дергайся, — Линь Цзыянь покачал головой и начал тереться щекой о напряженные мышцы Сян Кая. — Помассирую тебе, чтобы молочная кислота вышла.

Сян Кай находил этого человека до крайности странным. Если судить по переговорам с Гао Юйхуанем, Линь Цзыянь казался серьезным и деловым, но сейчас вел себя как невоспитанный ребенок — совсем не похоже на босса.

— Я весь день на ногах. С тех пор как вытащил твоего брата, ни минуты не отдыхал. Дай мне полежать, — Линь Цзыянь с комфортом устроился на коленях Сян Кая, закинул ногу на ногу и, дотянувшись до журнального столика, протянул Сян Каю ведомость. — Благодаря этому бою ты принес мне немало денег.

Сян Кай взял бумагу и принялся изучать ставки. Раньше, когда он специально проигрывал, чтобы поднять рейтинг соперникам, никто не ставил на его победу. Теперь же, когда он неожиданно выиграл, букмекеры оказались в глубоком минусе.

Сян Кай холодно усмехнулся. Неудивительно, что богачи становятся только богаче: имея достаточный капитал, чтобы оплатить площадку и призовые, они заставляют других рисковать жизнью ради грошей, привлекая толпы азартных игроков. Те самые зрители, которые швыряли в него бутылки и свистели после проигрыша, лишь обогатили владельца, которому даже пальцем о палец ударять не пришлось.

Линь Цзыянь захлопал глазами:

— Как мне тебя наградить?

Сян Кай промолчал. От этого пса ничего хорошего ждать не стоило. Впрочем, отталкивать Линь Цзыяня он не стал, а просто взял со стола пиво и сделал глоток.

Линь Цзыянь окинул его взглядом снизу вверх и ткнул пальцем в подбородок:

— Чего ты хочешь? Премия тебе обеспечена, это само собой. Может, чего-то другого? У тебя наверняка накопилось ко мне много вопросов. Ответить на пару из них?

Сян Кай шумно вдохнул и грубо смахнул руку Линь Цзыяня. Он опустил взгляд на его серьезное лицо. Любопытно ли ему? Вопросов было полно, но стоило их задать, как в голове образовалась пустота.

Подумав немного, Сян Кай буркнул:

— Ты полукровка?

Линь Цзыянь кивнул:

— Угу. Разве не заметно?

Сян Кай пристально всмотрелся в него. Светлые золотистые волосы выглядели естественно, темных корней не было, значит, не крашенные. Кожа Линь Цзыяня была бледной, с россыпью игривых веснушек, черты лица — четкие, переносица высокая, глаза узкие и глубокие, а радужка — светло-чайного цвета. Если сказать, что он похож на восточного человека, в этом была доля правды, но если на западного — тоже не поспоришь.

— Мой отец из страны G.

Линь Цзыянь подался вперед, чтобы Сян Кай мог рассмотреть его получше. Сян Кай заметил, что радужка Линь Цзыяня меняет оттенок в зависимости от света, приобретая серо-зеленый отлив. Сян Кай словно попал под действие магнита. Линь Цзыянь изогнул губы в улыбке и тихо спросил:

— Нравится?

Сян Кай опешил, осознав, насколько близко они находятся: нос к носу, дыхание Линь Цзыяня обдает его лицо жаром.

Линь Цзыянь опустил голову и тихо рассмеялся, упершись лбом в широкое плечо Сян Кая:

— Что же делать, я так хочу обнять тебя прямо на ринге.

Линь Цзыянь думал: лишь бы Сян Кай хотел с ним разговаривать. Стоит отношениям стать ближе, и он не боится, что тот не покорится ему в постели.

Лицо Сян Кая мгновенно помрачнело:

— Что ты несешь?

— Я серьезно, — Линь Цзыянь, закинув ногу на ногу, открыто признался. — Кто бы не хотел выплеснуть свои инстинкты в таком месте, где гормоны бьют через край?

Сян Кай разозлился:

— Ты думаешь, все такие же извращенцы, как ты?

— Конечно. Еда и секс — основа природы. Хочешь сказать, ты об этом не думал?

— Нет!

— Это потому, что ты уже пробовал! — Линь Цзыянь не унимался и с недовольством посмотрел на Сян Кая. — Я все знаю, ты раньше любил развлекаться с мальчиками по вызову!

— Это было...

— Выплеск энергии, я знаю, — Линь Цзыянь продолжал гнуть свою линию. — Так можешь делать это со мной. Чем те мальчики лучше? Со мной тебе будет куда приятнее, разве нет?

— Ты смеешь отрицать?

Линь Цзыянь уткнулся лицом в грудь Сян Кая, его голос звучал приглушенно:

— Твое тело идеально подходит моему, те мальчишки и в подметки мне не годятся.

Сян Кай сжал зубы, на его лбу вздулись вены.

— Зрители даже представить не могут, что грозный боец, только что блиставший на ринге, сейчас плачет в сторонке, потому что его обижает собственный босс.

— Что же мне делать, Сян Кай, я ведь так сильно тебя люблю...

Слушая этот бред и пошлые речи, которые Линь Цзыянь выдавал с такой легкостью, Сян Кай почувствовал, как в нем разгорается ярость. Боевой дух, только что утихший на ринге, вспыхнул с новой силой. Он схватил Линь Цзыяня за волосы и, побледнев от гнева, занес кулак над его головой.

— Ай! — Линь Цзыянь вскрикнул от боли, когда его дернули за волосы.

Сян Кай тут же оттолкнул его, лицо его исказилось от ярости.

— Ой, не спеши, присядь, — Линь Цзыянь одной рукой надавил ему на плечо, заставляя сесть обратно на диван.

Сян Кай сбросил его руку и тяжело задышал, сгорая от возмущения.

Линь Цзыянь с игривой улыбкой обнял его за шею:

— Что такое? Опять злишься?

Сян Кай вытаращил глаза, глядя на лицо Линь Цзыяня в паре сантиметров от своего. Как у этого человека может быть настолько полное отсутствие моральных принципов?

Пальцы Линь Цзыяня скользнули вниз по воротнику Сян Кая:

— Разве не ты говорил, что я могу делать с тобой все, что захочу? Как захочу, так и буду играть? Я ведь слушаюсь тебя, почему ты теперь отказываешься от своих слов?

— Я просто сказал. Раз уж ты не хочешь играть со мной на ринге, неужели мне нельзя хотя бы поболтать? — Линь Цзыянь обиженно пробормотал это так, будто Сян Кай его истязал.

У Сян Кая дернулся кадык. Он не мастер красноречия, и теперь выходит, что это он ведет себя мелочно? Он всерьез сомневался, что Линь Цзыянь — человек, а не демон. Как можно быть настолько искусным в соблазнении?

— Я не отказываюсь, хочешь — делай!

Сян Кай произнес это с серьезным видом, стараясь выглядеть невозмутимым, но его дыхание становилось все более частым и тяжелым.

Линь Цзыянь тихо рассмеялся, не желая разоблачать его. Он уловил исходящий от Сян Кая тонкий молочный аромат — казалось, чувствует его только он, а сам Сян Кай даже не подозревает о его существовании.

Это было невероятно сладко.

Линь Цзыянь чувствовал себя так, будто нашел сокровище, и чем больше играл с ним, тем труднее было остановиться. Ему было интересно, сколько еще неизведанного скрыто в этом бойце.

— Твоя рука...

Линь Цзыянь снял поддерживающую повязку, оставив только гипсовую лангету на предплечье.

— Не волнуйся, перелом предплечья — это не помеха, я все еще могу двигаться.

— Но... — на лице Сян Кая не дрогнул ни один мускул. Даже со сломанной рукой Линь Цзыянь не мог думать ни о чем другом. Неужели у него в голове только похоть? Любое неосторожное движение может помешать срастанию кости.

— Ты переживаешь за меня? — Линь Цзыянь насмешливо прищурился и, придвинувшись вплотную, жалобно добавил: — Жалко, да? Это ведь ты меня так отделал, мне же больно.

Лицо Сян Кая мгновенно похолодело.

Линь Цзыянь прошептал ему на ухо:

— Если жалко, то слушайся меня и подыграй, хорошо?

— Я бы и сам дал тебе отдохнуть, но завтра улетаю в командировку. Боюсь, если не накормлю тебя как следует, ты найдешь кого-то другого.

— Нельзя прикасаться к другим, договорились?

— И чтобы другие не смели тебя трогать!

От его слов у Сян Кая зачесалось в ухе, он дернулся, пытаясь уклониться, по телу пробежала дрожь.

— Договорились? — Линь Цзыянь не унимался. — Нельзя, чтобы кто-то другой тебя трогал!

Сян Кай раздраженно зашипел:

— Кроме тебя, извращенца, никто не хочет меня трогать!

Сказав это, он тут же пожалел — к черту, зачем он вообще оправдывается перед этим мерзавцем?

Линь Цзыянь понимающе улыбнулся. Он тратил столько сил на Сян Кая, прежде всего, из-за новизны — такой типаж любовника был у него впервые. Другие мужчины, стоило применить угрозы или подкуп, тут же бросались к нему в объятия, но Сян Кай был тверд как камень, и Линь Цзыяню приходилось проявлять терпение.

А во-вторых, Сян Кай отличался от тех мальчиков, которые жили за счет мужчин и не могли без них существовать. Линь Цзыянь знал: если Сян Кай сам не захочет, никто не сможет его удержать.

Если бы Сян Кай действительно посмел за его спиной лечь с другим, Линь Цзыянь не был бы таким покладистым.

— Я уезжаю на месяц. Когда вернусь, рука заживет, и я приду за тобой.

Линь Цзыянь и сам не хотел уезжать. Они были вместе лишь однажды, но вкус оказался настолько притягательным, что ему хотелось валяться с ним в постели каждый день. Однако из-за того, что он увел Сян Кая у Гао Юйхуаня, его бесстыдный брат пожаловался деду, и Линь Цзыяню пришлось смириться и вернуться, чтобы выказать почтение старшим.

Сян Кай, разумеется, хотел, чтобы он отсутствовал как можно дольше, а лучше — чтобы по возвращении вообще забыл о его существовании.

— Пошел ты.

<http://bllate.org/book/20501/2043146>